

Лу Юаньчжи выглядел очень усердным и сосредоточенным, но Ши Вэй знал, что этот человек не любит общаться с людьми. В общежитии было много народу, и это его раздражало, поэтому он просто сидел с книгой, ни с кем не разговаривая.

Остальные, видя, что он учится, либо тоже молча занимались, либо не мешали ему. Даже если они разговаривали, то делали это тихо.

Внезапно перед Лу Юаньчжи появилась тень, и он слегка поднял глаза, удивлённо посмотрев на Ши Вэй.

Очевидно, он тоже не ожидал, что они встретятся так скоро после утренней встречи.

— Ты тоже живёшь в этом общежитии? — Лу Юаньчжи слегка нахмурился, чувствуя, что это не к добру.

Он мало общался с Ши Вэй, но тот явно не был замкнутым и молчаливым человеком. Утром он помог Ши Вэй, и теперь они стали соседями по комнате. Лу Юаньчжи понимал, что, скорее всего, не сможет оставаться равнодушным. Ему это не нравилось.

Холодность и отстранённость — вот что он предпочитал в отношениях.

— Вы знакомы? — спросил один из соседей по комнате.

Ши Вэй оглядел всех соседей, и в его сердце потеплело. В прошлой жизни, когда он сломал ногу, даже те соседи, с которыми он не был близок, пришли к нему и помогли, чем могли.

— Знакомы, — громко сказал Ши Вэй. — Утром на нас напала банда хулиганов, и он помог нам, не побоялся рискнуть и прогнал их. Он очень добрый человек!

Лу Юаньчжи часто слышал в свой адрес насмешки, но и лесть тоже не была редкостью. Похвала Ши Вэй была простой и бесхитростной, но именно это заставило Лу Юаньчжи слегка покраснеть.

Он чувствовал, что не заслужил таких слов и не был тем человеком, о котором говорил Ши Вэй.

Остальные соседи с удивлением смотрели на Лу Юаньчжи, не ожидая, что этот холодный и высокомерный парень окажется таким героем.

Слушая описание Ши Вэй, они широко раскрыли глаза, и холодность в их взглядах постепенно сменилась восхищением.

Какой мальчишка не мечтал быть героем? Даже студенты университета не были исключением. Если бы Лу Юаньчжи не выглядел таким недовольным, они бы уже окружили его.

Лу Юаньчжи выглядел как человек, с которым трудно сблизиться. Его лицо было ещё немного детским, но черты были резкими и выразительными, а глаза — тёмными и глубокими. В целом он излучал холод и опасность.

Комната 2101 была общей для шести человек, представляющих четыре разных специальности. Кроме Лу Юаньчжи, все остальные были из деревень, и поступить в университет для них было огромным достижением, потребовавшим десятикратных усилий. Большую часть времени они проводили за учебой, поэтому их мировоззрение и поведение были довольно «простыми».

Лу Юаньчжи был другим. Когда он приехал, с ним было семь-восемь человек, которые

помогали нести вещи и убирать комнату. Это сразу выделяло его, создавая дистанцию, которую остальные не решались преодолеть.

Когда те люди ушли, Лу Юаньчжи остался холодным и отстранённым, что вызывало у окружающих чувство тревоги. Поэтому они молчали до вечера. Лишь незадолго до возвращения Ши Вэй они начали обсуждать его.

На кровати лежали вещи, но самого человека не было видно, что вызывало у них любопытство и беспокойство.

— Юаньчжи, ты просто герой! Один против десятка!

— Ты часто помогаешь полиции ловить преступников? Ты...

—

—

Все оживились, с восхищением смотря на Лу Юаньчжи, своего героя.

В то время фильмы о бандитах ещё не стали популярными, и полицейские и солдаты оставались для мальчишек идеалом. Мысль о том, что рядом с ними находится герой, который помогал полиции, заставила их лица покраснеть от волнения.

Дун Сюйюань не говорила на путунхуа, но Ши Фан немного понимала. Дун Сюйюань разговаривала с другими студентами, одновременно помогая убирать комнату. Она действовала быстро и ловко, очищая каждый уголок.

Четверо парней тоже были из бедных семей и умели работать, поэтому они не могли позволить Дун Сюйюань убирать одной, и началась генеральная уборка.

Лу Юаньчжи приехал с большим количеством людей, но они занимались только его вещами, поэтому многие места оставались грязными.

Все работали, разговаривали и смеялись, а Лу Юаньчжи словно находился в своём мире, снова взяв книгу.

До того как они узнали о героическом поступке Лу Юаньчжи, соседи считали его высокомерным и неприятным, но теперь, с новым знанием, все его действия казались им правильными.

Лу Юаньчжи молчал — это было проявлением сдержанности; он не двигался — сохранял силы для защиты; он не участвовал в общих делах — вероятно, следил за подозрительными людьми, чтобы защитить их...

С новым взглядом на него, всё, что он делал, казалось правильным.

— Красивый брат, мы с мамой и братом уходим. У тебя есть мусор, который нужно выбросить? Фанфан может помочь! — Ши Фан была маленькой, но голос у неё был громкий. Она быстро подружилась с четырьмя соседями, и даже Лу Юаньчжи улыбнулся ей.

— Нет, спасибо.

Ши Вэй удивился. Хотя при первой встрече Лу Юаньчжи улыбался, он знал, что тот редко это

делал, если только не находил своих врагов.

Он был человеком, который, если что-то задумал, шёл до конца. Сейчас он был одержим мезтью и немного страдал от юношеского максимализма, поэтому ему было всё равно, что о нём думают.

— Ши Вэй? Ты вернёшься позже? — спросил один из соседей.

— Нет, — Ши Вэй взял фонарик и две большие сумки с мусором, который они собрали во время уборки. Там были обломки кирпичей, дерева и ржавые куски металла.

Фонарик был очень полезен, поэтому Ши Вэй взял его с собой, и сейчас он пригодился.

— Я ухожу, завтра вернусь.

— До свидания, брата! До свидания, красивый брат! — весело помахала рукой Ши Фан.

— До свидания!

— До свидания!

—

Теперь в общезитии царила тёплая и дружеская атмосфера, и все неловкости исчезли.

Ши Вэй вздохнул с облегчением, чувствуя радость.

В прошлой жизни отношения Лу Юаньчжи с остальными пятью были плохими. Разница в их происхождении была огромной: пять бедных студентов и один «красный аристократ». Они не знали, как вести себя с ним. Подлизываться и льстить они не хотели, но и быть холодными тоже боялись, вдруг он почувствует себя оскорблённым и начнёт мстить?

В итоге они просто жили каждый сам по себе, и слухов вокруг них стало меньше.

У Лу Юаньчжи не было друзей, и он умер в одиночестве. Кроме деда, о него никто не заботился. Мать умерла, родственники по материнской линии почти все погибли, мачеха была хитрой, а «сводный брат» — жестоким. Отец был не лучше отчима. Поэтому его тело нашли только спустя долгое время после смерти.

В прошлой жизни Ши Вэй и Лу Юаньчжи не были близки, они едва разговаривали, но именно Лу Юаньчжи помог Ши Вэй, когда тот оказался в беде.

Пять тысяч юаней для Лу Юаньчжи были мелочью, но они спасли жизнь Ши Вэй и позволили Ши Чанцаю прожить немного дольше.

Ши Вэй в последний раз посмотрел на Лу Юаньчжи. Его лицо было бледным, волосы — чёрными, и этот контраст навсегда врезался в память Ши Вэй.